
ЗАГАДКА «ФРАНЦУЗСКОГО ИСКЛЮЧЕНИЯ»: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ ГЕНДЕРНОЙ ДИСПРОПОРЦИИ В ПОЛИТИКЕ

О.И. Жукова

Исследовательская лаборатория SPIRIT
Институт политических наук Бордо
Аллея Осон, 11, Бордо, Франция, 33607

Для всех стран мира в той или иной степени характерна гендерная асимметрия. Уникальность французской ситуации состоит в наличии многочисленных факторов, повлиявших на значительное отставание по сравнению с другими европейскими странами в вопросах установления гендерного баланса в обществе. В большинстве исследований и работах по Франции анализируется феномен «французского исключения», или «французской специфичности», который является одной из характерных особенностей Франции. Исторически сложилось так, что на всех этапах развития французского общества право женщин на присутствие в политике настойчиво табуировалось с помощью различных дискриминационных механизмов. В чем же заключается французская «специфичность»?

Для всех стран мира в той или иной степени характерны гендерная асимметрия в сфере занятости и на рынке труда, равнодоступность ресурсов (собственность, образование, медицинское обслуживание и пр.), гендерные различия в возможностях реализации своих прав и выражении политических интересов.

Уникальность французской ситуации состоит в наличии многочисленных исторических и философских факторов, повлиявших на значительное отставание по сравнению с другими европейскими странами в вопросах установления гендерного баланса в обществе.

Понятие гражданства является комплексным, многозначным и полисемичным. С одной стороны, гражданство представляет собой устойчивую политико-правовую связь человека и государства, выражающуюся в их взаимных правах и обязанностях. С другой стороны, гражданство является не столько юридическим статусом, сколько социальным процессом, сердцевиной подлинного социального развития, хотя начало этому процессу кладется, безусловно, обладанием прав политических, ибо равенство всех перед законом и связанные с этим гражданские права отмечают отправную точку данного развития.

Для женщин реализация их гражданских прав и обязанностей всегда оставалась вопросом сложным и противоречивым, так же как и участие в принятии политических решений. Такое положение неравенства характерно для многих стран мира, но хотелось бы более подробно остановиться на примере Франции как законодательницы декларации прав и свобод гражданина, родоначальницы Великой буржуазной революции и одной из лидирующих стран Евросоюза.

Чтобы объяснить процесс получения политического гражданства во Франции, необходимо подчеркнуть важность таких исторических событий, как войны и революции, а также волну деколонизации. Борьба за национальное освобождение

ние и за политические права женщин оказались очень тесно связаны и оказали взаимовлияние на разрешение спорных вопросов как в освободительных движениях за национальные права, так и за политические права женщин.

Женщины активно принимают участие в революционных событиях 1789 года, получают статус индивидуума и теряют его при принятии гражданского кодекса 1804 года. Впервые право голосовать и выбирать французы теоретически получают вместе с принятием Конституции 1791 года. Но это право не для всех, оно разделяет население на пассивных и активных, это деление основано на двух принципах. Исключаются женщины и слуги, по причине их несамостоятельности экономической и физической зависимости, первые от мужа или отца, вторые от своих хозяев. В 1793 году право выбора получают все мужчины. Даже иностранцы, прожившие в стране год, женатые на француженке, усыновившие ребенка или ухаживающие за больным стариком, имеют право голоса. Женщины такого права не имеют. Революция 1848 года еще больше разделяет мужчин и женщин в получении единых гражданских прав. С одной стороны, женщины становятся еще более исключенными из политических процессов, но, с другой стороны, их социальная роль в обществе общепризнанна, все больше делается ставка на женское образование, опыт и милосердие. Первая и Вторая мировые войны становятся решающими и определяющими факторами в признании гендерного равенства и приобретении женщинами равных гражданских, политических прав с мужчинами [5. Р. 5—8].

В большинстве исследований и работах по Франции анализируется феномен «французского исключения» или «французской специфичности», который является одной из характерных особенностей Франции. «Французская специфичность» выражается прежде всего в том, что процесс признания и институционализации прав женщин во Франции протекает значительно медленнее, чем в большинстве европейских стран. Это можно увидеть в почти столетнем разрыве между мужским (1848) и женским голосованием (1944), отношении к политике феминизма (от слабого развития движения суфражисток в начале XX века до тотальной мобилизации в конце XX века в дебатах о паритете в политике), и наконец, в сильном недопредставительстве женщин в Национальной ассамблее начиная с 1945 года [7. Р. 20—37].

Вхождение женщин в политику всегда и везде было сопряжено с многочисленными трудностями. Каковы же пути, ведущие женщин на вершины власти? Анализ мирового опыта в этой области позволяет выделить три сценария вхождения женщин на политический Олимп.

Первый — условно назовем его «азиатский» (по географическому признаку). В этом случае женщина становится главой государства или правительства как вдова или дочь погибшего, чаще всего убитого оппозицией, лидера страны. Свободное назначение кандидатом и последующая победа на выборах в этом случае во многом определяются уважением нации к этим женщинам как членам семьи погибшего лидера страны: любовь и поддержка населения переносится на этих женщин. Сиримаво Бандаранаике (Цейлон), Индира Ганди (Индия), Корасон Акино (Филиппины), Виолета де Чаморре (Никарагуа), Беназир Бхутто (Паки-

стан): нет нужды доказывать, что перечисленные женщины продемонстрировали недюжинные способности и с разной степенью успешности справлялись с нелегкими обязанностями президента или премьер-министра.

Второй — «кризисный». Когда трудности в стране или в правящей партии нарастают и встает проблема смены лидера, тогда нередко принимается нестандартное решение — избрать на этот пост женщину. Так случилось в Израиле в 1969 г., когда премьер-министром стала Голда Меир. В 1975 г. сложная ситуация в партии тори нормализовалась после избрания Маргарет Тэтчер, ставшей в 1979 г. главой правительства.

Третий — «скандинавский», или социал-демократический, когда выдвижение женщин в политические, парламентские и государственные структуры осуществляется на основе системы квот. В этом случае женщины не только получают реальную возможность занять пост президента или премьер-министра (Мери Робинсон — Ирландия, Тру Харлем Брундтланд — Норвегия, Вигдис Финнбогдоттир — Исландия), занимать посты министров, но и, что самое важное, влиять на принятие политических решений в направлении улучшения жизни людей, изменения самой политики [4. С. 56—67].

Что касается Франции, то налицо ряд факторов, которые способствовали блокировке вхождения в женщин в политические круги и обретению полноценного гражданства. Для того чтобы понять, в чем заключается французская «специфичность», необходимо заглянуть в прошлое страны, приподнять завесу истории.

Прежде всего стоит сказать о влиянии **«исторического» фактора**. Тяжелое бремя прошлого Франции в виде известного салического закона значительно оказало влияние на эволюцию положения женщин во французском обществе. Под салическим законом обычно понимают норму *престолонаследия*, согласно которой право на корону имеют только члены *династии* по непрерывной мужской линии. Фактически такой порядок престолонаследия применялся во многих государствах Европы начиная с раннего Средневековья, но само понятие **«салический закон»** в новом смысле стало активно использоваться лишь с XIV века во Франции. Этот закон лишает женщину права наследования трона, оставляя за ней лишь право на регентство, а также предусматривает передачу родовых земель в наследство исключительно по мужской линии [9. Р. 19].

Другим бесспорно важным моментом исторического наследия Франции явилась так называемая **модель Двора**, куртуазность, придворная вежливость и любезность, своеобразные взаимоотношения между полами, основанные на галантности и любезности, которые отстраняли женщин от решения серьезных вопросов. Девизом эпохи было высказывание «Женщины созданы для любви и отдыха воина, но не для битв, сражений и войны». Политика — слишком серьезная тема для общения в салонах, и «маленькой» женщине совсем необязательно что-то понимать в ней.

Другим фактором, повлиявшим на формирование гендерного дисбаланса Франции, является **«сакрализация» власти**. Что же понимается под этим опреде-

лением? Это трансформация, способ разрыва между старым режимом и переход к современности. Гражданин приходит на смену обезглавленному королю. Подобный вариант перехода к новому режиму способствовал сакрализации политической власти. Таким образом, власть при помощи такого жертвоприношения проходит крещение кровью. Этот жертвенный и драматический процесс смены режимов и акт перехода к новому кладет политику на алтарь многочисленных жертвенных ритуалов и обрядов. Политика — цель завоевания, а в символическом смысле политика превращается в святилище, неприступный замок (как позднее Елисейский дворец станет закрытым бастионом власти). Подобная трансформация совершается в благоприятно выгодных условиях по отношению к мужской части населения, единственно засуживающей носить звание граждан.

Необходимо также отметить следующий фактор, тесно связанный с понятием сакрализации власти. Это **католическая культура** и ее бесспорное влияние на гендерное неравенство во французском обществе. Проблема церкви и католической культуры еще больше укрепило маскулинизацию власти. Женщины обвинялись в измене власти и связи с церковью. Находясь под ее влиянием, женское население сопротивляется реформам. А, как известно, католицизм всегда был весомым аргументом при решении политических вопросов как на национальном, так и на международном уровнях. В конце концов многочисленные исторические, политические, экономические и социальные факторы создают для женщин безвыходную ситуацию [7. Р. 37—50].

Ни по природным, ни по функциональным качествам женщины не признавались индивидами. Томас Лакер в своих исследованиях показал, как в 18 веке развитие наук о медицине и природе сексуализировало гендерные отношения, которые в эпоху возрождения рассматривались в более онтологичной и абстрактной манере. Однако было бы неправомерно утверждать, что в этот период мужской и женской личности отводилась одинаковая роль в процессе общественного развития. И в идеологии, и на практике женщина играла второстепенную роль. Все это сфокусировалось в консервативно-патриархальном течении, которое позже оказало огромное влияние на положение женщин и их участие в политических процессах в России.

Теоретической и нравственной опорой консервативно-патриархального течения была христианская концепция отношений между полами, согласно которой жена сотворена после мужа — создана для мужа. В качестве примера следует привести следующие цитаты: «Женщины выходят замуж и служат тем, кто молится, трудится и сражается» (Гилберт Лимерикский, епископ, средние века); «Ублажать мужчин, быть им полезными, воспитывать их, когда они молоды, заботиться о них, когда они возмужали, быть хорошей советчицей и утешительницей, делать их жизнь приятной, милой — вот обязанности женщин во все времена, обязанности, которым их следует обучать с младенчества» (Руссо).

В общественной и научной среде были довольно популярны идеи о природных предпосылках неполноценности женщин. Выдвигались теории о том, что женщины физически слабее мужчин, их кровь содержит больше воды, мозг слабее,

а функция материнства серьезно ослабляет организм, что уровень способностей у мужчин выше, чем у женщин. Теоретическое обоснование этого течения оформлялось философскими и научными работами и многих философов — Фридриха Ницше, Артура Шопенгауера, Отто Вейнингера. Политическая элита обращается к патриархальным, традиционным ценностям, принятым в обществе, чтобы создать позитивный образ своего политического действия. В результате государственная политика в отношении женщин предстает как выражение всеобщих нравственных, религиозных и других принципов [4. С. 115—117].

Все эти представления становились политическими аргументами при обсуждении законов, касающихся женщин и ограничивающих их гражданские права в сфере семейного законодательства, право на образование, право на профессиональные занятия. Поэтому вполне естественно, что законодательство того периода определяло женщину как слабое существо, которому необходима защита, как существо не вполне разумное, нуждающееся во внешнем авторитете, и как существо порочное, которое следует поставить в определенные границы.

Чтобы объяснить французскую «специфичность», необходимо также сказать о многочисленных работах философов и политических теоретиков, которые выделяют такие факторы, как влияние национальных, культурных переменных, особенностей и формы менталитета (формы организации государства, религии). В данном контексте хотелось бы сослаться на наиболее известную в этой области работу Пьера Розанвалона, который в своем трактате «Посвящение в гражданина. История всеобщего голосования во Франции» и в работе «История голосования женщин, размышления о французской специфичности» делает попытку объяснить отставание в получении права избирать и быть избранной женщинами Франции. Его концепция базируется на индивидуалистской теории французского гражданства [5. Р. 8—10].

Здесь стоит сказать о двух важных **понятиях универсализма и партикуляризма**. Партикуляризм (от лат. *particularis* — частичный) — приоритет отдельных частных интересов над общими. По Т. Парсонсу, вид ориентации, противопоставляемый универсализму и заключающийся в применении уникальных, а не общих критериев оценки.

Универсалистский принцип построения политической системы пытается «разглядеть» объекты политической структуры через выделение в них общего, абстрактного, универсального, с последующим объединением этого универсального в единообразную структуру. В отличие от универсализма, партикуляризм принимает объекты политической структуры такими, как они есть. Он воспринимает их как автономные субъекты, позволяя (и помогая) им объединяться самим [14. Р. 26—27].

В США и в Великобритании утилитаристский подход позволил женщинам получить гражданские права по причине их специфичности, особенностей, на основе их уникальных возможностей, характеристик, которые отличают их от мужчин. Женщины были призваны к урнам голосования как женщины, а не как индивидуумы, они получают свои права по причине своей специфичности и неодина-

ковости с мужчинами. Женщины представляют женщин, а те, в свою очередь, составляют часть общества, не представленную в нем.

Во Франции дело обстоит иначе, универсальный подход стал серьезным препятствием на пути женщин в равенство в гражданских правах с мужчинами. Традиционно считается, что Франция состоит из граждан без различия происхождения, расы или религии. Суверенитет нации принадлежит нации, то есть, по французской терминологии, совокупности всех граждан. Народ, нация рассматривается как целостность, не подлежащая никакому разделению. Сам термин «республика» во Франции ассоциируется не только и не столько с формой правления, сколько с его первоначальным смыслом — общественное дело или общее благо. Женщина отличается от мужчины своими природными характеристиками, она зависима и находится под влиянием отца, мужа, священника и не может быть признана равным мужчине индивидуумом, это отрицательно сказывается на признании ее равноправным членом общества.

Таким образом, можно сказать, что философские предпосылки оказали также серьезное влияние и стали непреодолимым препятствием на пути вхождения женщин в политику во французском обществе [5. Р. 14—20].

На основе этого базируется **разделение сфер влияния в политике на публичную и частную**. И это стало следующим фактором, препятствующим интеграции женщин в политику и приобретению равных с мужчинами гражданских прав. Большинство теоретиков, начиная с мыслителей античности, объявляли, что биологические особенности и культурные модели, связанные с женщинами, не только не позволяют им участвовать во властных структурах, но и развивать качества, связанные с политической и гражданской активностью. Соответственно, женщины и «женское» были спрятаны в политической теории и в историях политической мысли, написанных с позиции андроцентризма.

Концепция, которая структурировала политический дискурс в классический период, базировалась на признании четкой дихотомии публичного и частного пространств. Начиная с древних греков, концептуальное разведение их отражало классическое понимание приватной области домохозяйства (*oikos*, или сфера репродукции) и экономики (*polis*, город-государство, организующее производство) как изначально разделенных. Более того, только публичная сфера характеризовалась в качестве арены свободы и гражданских прав. Поскольку иерархические отношения рассматривались в качестве естественных правил в частной сфере, соответственно, исключение женщин из публичной сферы опиралось на их «естественную» неспособность выйти за пределы их биологического и экономического подчинения в домашней сфере. Поскольку женщины ассоциировались с приватной подчиненной сферой, они функционально были исключены из практик свободы, которые определяли политическую жизнь. Публичная сфера не только существовала без женщин, но и была настроена против них [4. С. 128—129].

Даже в Новое время либеральная теория с ее акцентом на индивидуализм и гражданские свободы демонстрировала ограниченность в вопросе распространения эгалитарных прав на новые группы граждан. Женщинами пренебрегали про-

сто потому, что они женщины. Питавшаяся идеями либерализма, Великая Французская революция конца XVIII в. оставила женщин даже с меньшим числом свобод, чем они имели до ее начала. Разделение между «правителями» и «управляемыми» становилось очевидно социогендерным. Поскольку женщин замыкали в семейной сфере, а в хозяйственной жизни наделяли подчиненной ролью, они функционально были исключены из зоны политической, социальной и экономической свободы, публичная сфера не только существовала без женщин, но и была настроена против них. Политика, по определению, стала миром, в котором правили и имели голос только мужчины.

Этот исторический опыт говорит о том, что даже в весьма схожих политических и социальных условиях не может быть какого-то универсального и единого для всех метода решения такой сложной проблемы, как проблема гендерного дисбаланса в политике. Хотя Франция и предоставила женщинам равные права с мужчинами гораздо позже других европейских стран и долгое время не желала пускать женщин в большой и суровый мир политики, несмотря на все это, в настоящее время она смогла найти резервы, способы реализации действительно равных прав, позволила правильно расставить акценты и дала возможность женщинам равноправно сосуществовать с мужчинами и реализовывать свои политические и гражданские ресурсы. Об этом свидетельствует политика «паритета», претворяемая в жизнь многочисленными законодательными актами. Следует отметить также значительное влияние международных постановлений, резолюций Совета Европы, ООН и других международных организаций по вопросу положения женщин в обществе, которые, в свою очередь, оказали большое влияние на национальное законодательство. Каждая страна в своем историческом развитии проходит свой собственный, во многом неповторимый путь.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Королева Т.В.* Феминистское движение во Франции в конце XIX нач. XX века // Женщины в истории. Возможность быть увиденными. — Минск, 2001.
- [2] *Липовецкий Жиль.* Третья женщина. — СПб.: Алетейя, 2003.
- [3] Парламентаризм в России и Германии. История и современность / Под ред. Я.А. Пляйс, О.В. Гаман-Готутвина. — М.: РОССПЭН, 2006.
- [4] *Степанова Н.М., Кочкина Е.В.* Гендерная реконструкция политических систем. — СПб., 2004.
- [5] *Catherine Achin.* Sandrine Lévêque, Femmes et politique. — Paris, La Découverte, 2006.
- [6] *Christine Bard.* Les femmes dans la société française au 20e siècle, Paris, Armanr Colin, 2001.
- [7] *Georges Duby, Michelle Perrot.* Histoire des femmes en Occident, le XX siècle, sous la direction de Françoise Thébaud. — Perrin, 2002.
- [8] *Helf-Malz, V. Levy.* Les femmes et la vie politique française. — Paris, 2000.
- [9] *Joan W. Scott.* La citoyenne paradoxale. Les féministes françaises et les droits de l'homme. — Paris, Bibliothèque Albin Michel Histoire, 1998.
- [10] La place des femmes/ Les enjeux de l'identité et de l'égalité au regard des sciences sociales. — Paris, La découverte, 1995.
- [11] *Laure Adler.* Les femmes politiques. — Editions du Seuil, 2007.

- [12] *Mariette Sineau*. Profession femme politique // Sexe et pouvoir sous la Cinquième République, presses de Sciences Po. — Paris, 2001.
- [13] *Maruani Margaret*. Femmes, genre et sociétés, l'état des saviors. — Paris, 2005.
- [14] *Michelle Zancarini-Fournel*. Histoire des femmes en France XIX—XX siècles. — PUR, Presses universitaires de Rennes, 2005.
- [15] Sous la direction de Armelle Le Bras-Chopard et Janine Mossuz-Lavau, Les femmes et la politique. — Paris, l'Harmattan, 1997.
- [16] *Carver T., Dayan-Herzburn S., Dietz M.* Genre et politique // Débats et perspectives. — Gallimard, 2000.
- [17] *Yves Crozet*. Dominique Bolliet, François Faure, Jean Fleury, Les grandes questions de la société française. — Armand Colin, 2005.

THE RIDDLE OF «THE FRENCH EXCEPTION»: THE REASONS AND CONSEQUENCES OF THE GENDER ASYMMETRY IN POLITICS

O.I. Zhukova

Institute of Political Sciences in Bordeaux
allée Ausone, 11, Bordeaux, France, 33607

The gender asymmetry is the one the characteristics for all countries of the world. The uniqueness of the French situation consists in many factors which affected considerable the question of the establishment of gender balance in the society in comparison with other European countries. In the majority of French researches and works, we can find the phenomenon of «the French exception» or «the French specificity» which is one of prominent features of the gender situation in France. At all stages of historical development of the French society the women right of presence at the sphere of politics was persevering by various discrimination mechanisms. In what French «specificity» consists?